

тем самым ее применение не может стать основанием постановки вопроса о незаключенности договора в силу несоблюдения формы.

В случае, если законодательством для сделки установлена простая письменная форма и в законодательных актах либо в соглашении сторон не содержится указания о последствиях несоблюдения такой формы, действует общее правило ч. 1 ст. 163 ГК, из которой следует, что договор признается действительным и заключенным, но усложняется процесс доказывания. Таким образом, возникает коллизия указанной нормы с ч. 1 ст. 402 ГК, в которой в качестве последствия несоблюдения простой письменной формы установлено признание договора незаключенным.

Проблематичным является разграничение сферы действия п. 2 ст. 163 ГК и ч. 3 п. 1 ст. 404 ГК. С нашей точки зрения, несоблюдение простой письменной формы сделки, необходимость применения и последствия неприменения которой обозначены в законодательных актах, однозначно влечет недействительность сделки. При рассмотрении норм, регулирующих установление простой письменной формы соглашением сторон, будет действовать ч. 3 п. 1 ст. 404 ГК и применяться последствия незаключенности. Общее правило о правовых последствиях при несоблюдении нотариальной формы, обязательной в силу предписаний законодательства, сформулировано в п. 2 ст. 164 ГК и п. 1 ст. 166 ГК. Если такая форма предусмотрена соглашением сторон, правовые последствия неприменения указаны в ч. 2 п. 1 ст. 404 ГК.

Таким образом, применительно к последствиям неприменения простой письменной либо нотариальной формы законодатель выделяет в ГК два блока норм, разных по области и основаниям применения: применяемых в отношении любых сделок либо только договоров; основание установления формы – законодательство либо соглашение сторон. При этом представляется, что логика законодателя прослеживается недостаточно четко, что влечет проблемы правоприменения.

Во избежание неправильного толкования и устранения проблем правоприменения считаем целесообразным исключение из ст. 402 ГК условия об обличении договора в надлежащую форму.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ОФОРМЛЕНИИ СТАТУСА РУКОВОДИТЕЛЯ ЧАСТНОГО УНИТАРНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

А. М. Ковель, Белорусский государственный университет

Действующее законодательство о частных унитарных предприятиях (далее – ЧУП) в целом, об управлении унитарными предприятиями в частности является весьма неоднозначным и вызывает проблемы при практическом применении. Одним из проблемных вопросов, регулируемым на стыке гражданского и трудового законодательства, является оформле-

ние правового статуса руководителя ЧУП. В соответствии с п. 4 ст. 113 ГК органом унитарного предприятия является руководитель. Собственник имущества унитарного предприятия – физическое лицо вправе непосредственно осуществлять функции руководителя.

В первом случае руководитель является единоличным органом управления унитарного предприятия, который назначается собственником и ему подотчетен. Достаточность выражения односторонней воли собственника в соответствии с гражданским законодательством порождает проблему правового оформления такого решения собственника и не согласуется с трудовым законодательством и сложившейся правоприменительной практикой. На практике основанием возникновения у физического лица функций руководителя является заключаемый с ним в соответствии с трудовым законодательством трудовой договор (контракт). При этом заметим, что собственник имущества ЧУП, заключающий такой договор, не является органом ЧУП. На основании ст. 259 Трудового кодекса трудовой договор с руководителем частного унитарного предприятия может быть в любое время без предупреждения и указания причин расторгнут собственником имущества с выплатой компенсации.

Второй вариант, предусмотренный в отношении ЧУП в п. 4 ст. 113 ГК и закрепляющий право собственника имущества унитарного предприятия – физического лица непосредственно осуществлять функции руководителя, основывается на п. 2 ст. 49 ГК, в соответствии с которым в предусмотренных законодательными актами случаях юридическое лицо может приобретать гражданские права и принимать на себя гражданские обязанности через собственника имущества. Проблемным с точки зрения толкования действующего законодательства при этом является вопрос о необходимости специального правового оформления собственника в качестве руководителя ЧУП. С нашей точки зрения, такое оформление необходимо, поскольку собственник – руководитель унитарного предприятия будет выступать в гражданском обороте уже от имени созданного им юридического лица. При этом может быть заключен как трудовой договор, так и гражданско-правовой договор. Гражданско-правовую модель правоотношений при этом следует опосредовать договором возмездного оказания услуг, который заключается с одной стороны собственником ЧУП, с другой – ЧУП как юридическим лицом (во избежание совпадения сторон в договоре и признания его недействительным).

С учетом вышеизложенного и практической значимости анализируемой проблемы считаем целесообразным дополнить ГК в части регулирования создания и деятельности частных унитарных предприятий нормами о допустимости гражданско-правового оформления отношений с руководителем унитарного предприятия, определив допустимые правовые формы такого оформления.